

Детей – на Север, здание интерната – дороге

СИТУАЦИЯ

Всегда трагедия, когда рушится теплый, уютный дом. Еще более трагично, если в нем живут дети. Так, громом среди ясного неба прозвучало известие о реорганизации ярославской школы-интерната № 34 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

УРАВНЕНИЕ СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Учреждение это с особой и, можно сказать, необычной судьбой. Создано оно в 1961 году при железной дороге. Первых воспитанников, которые обживали интернат, собирали по всем станциям Северной магистрали – от Ярославля до Воркуты. Это и сироты, и дети из семей, где у родителей разъездной характер работы. Благодаря своему расположению – в поселке мостоотряда, на Тутаевском шоссе – стены этого дома, а точнее, его классы привлекают сейчас более сорока местных ребятшек. Ведь мостоотрядовцы тоже часто в разъездах. А до ближайшей школы № 26 нужно ехать на троллейбусе или идти вдоль дороги, не оборудованной тротуарами и переходом.

К нынешней печальной ситуации подошли исподволь. Закрывались один за другим образовательные учреждения при СЖД: еще два года назад их было 44, осталось 12. Коллектив 34-й школы-интерната жил с тайной надеждой, что чаша сия его минует. Казалось невероятным: такое славное своими традициями на всю дорогу учреждение, с педагогами – отличниками просвещения и заслуженными учителями могут реорганизовать! Хотя первый тревожный звонок прозвучал три года назад, когда директору Людмиле Коробовой в службе управления персоналом СЖД рекомендовали не набирать первоклашек, а потом, в июне 2005 года, и вовсе велели закрыть интернатовскую группу.

В прошлом году восемь ребятшек со станции Мудьюга Архангельской области, где школа в пятнадцати километрах от дома, отправили не в Ярославль, как того желали их родители-железнодорожники, а в котласский интернат. Число питомцев, таким образом, сокращалось не по воле педколлектива. Возможно, тогда уже следовало бить в колокола. Сейчас раздаются голоса: почему не боролись, ведь рекомендация из СЖД – это не догма... К тому же школа-интернат – самостоятельное юридическое лицо, напрямую подчиняется Москве, то есть ОАО «Российские железные дороги».

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

В итоге на восемнадцать сирот и семь интернатовцев сегодня сорок педагогов, а со всем персоналом – восемьдесят человек. По лицензии же должно приходиться на такое количество взрослых девяносто сирот. Эта арифметика к тому, что нынешняя ситуация – одна из причин, а одновременно и козырь для тех, кто принимал решение о реорганизации путем присоединения к котласской школе-интернату. Подлежат ли дети арифметике, можно ли из них составлять уравнение? Наверное, можно, только выйдет оно со многими неизвестными...

ДЕТЯМ БУДЕТ НЕ ХУЖЕ

Это обещание прозвучало на встрече группы чиновников ОАО «РЖД» с коллективом в минувшую пятницу. Педагогам, сокращенным вследствие реорга-

низации, пообещали вакансии в железнодорожных образовательных учреждениях на пространстве от Ярославля до Воркуты... Ну и приличную неказенную пенсию, и звания – у кого еще есть неотмеченные заслуги.

Хорошо, конечно, что с людьми все-таки решили встретиться и поговорить. Может, таким образом снимется страшное напряжение, смешанное с ожиданием и надеждой. В этом состоянии сотрудники школы-интерната живут последние месяцы.

Педагог Наталья Малышева, как и многие ее коллеги, поддерживает рабочий настрой корвалолом. Зять, видя ее мучения, посоветовал: нашла бы другую работу и уволилась, чтобы не видеть агонию... «Как ты можешь такое говорить!» – была реакция всей семьи. Действительно, нужно знать жизнь в интернате, что-

бы понимать: сюда не просто ходят работать, тут живут. Именно поэтому Малышева собирается пройти весь путь до конца.

Сколько всего здесь связано с судьбами воспитателей и учителей! По пути в интернат нам повстречался парнишка – худенький, невысокого росточка. Говорит: иду в гости. Потом узнала: да ведь это знаменитый «ярославский Маугли»! Так окрестили когда-то журналисты мальчонку, которого спившиеся родители держали в конуре... Сейчас он, вчерашний выпускник, живет в родительском доме, устраивается на работу. Полностью на ноги еще не встал, поэтому нет-нет да и съездит сюда за помощью, поддержкой. Не секрет, воспитатели и денежек иной раз ссудят...

(Окончание на 2-й стр.)

Детей – на Север, здание – дороге

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

За судьбами выпускников тут следят с материнской заботой еще долго. Хвастают успехами питомцев: их сироты поступают и хорошо учатся в вузах, техникумах, училищах. Перед собранием, когда мы ждали москвичей, слышала, как беседовали две сотрудницы: «Она сдала историю на четверку». – «А Валерка мой привык, что нужен постоянный контроль». Прислушалась: да ведь это они о воспитанниках бывших говорят... Я-то думала, что о своих детях!

Ребята сюда приходят сложные, из неблагополучных семей. После их выпуска педагоги навещают в учебные заведения, интересуются, как учеба, не пропускают ли занятия. Недаром Малышева потом спросила у москвичей: как, в каком качестве после реорганизации, будучи посторонним человеком, она придет в училище или техникум, чтобы справиться о судьбе воспитанников? Ведь ребята уходят во взрослую жизнь, не имея ни родителей, ни родственников. С чем они могут столкнуться – один бог ведает. Был же случай, когда у одной их выпускницы черные дилеры чуть не отняли квартиру. Директор Людмила Коробова с педагогами, несмотря на угрозы, отстояли жилье девочки. Потом еще свадьбу воспитанницы справили.

Вспомнили и день, когда педагог-психолог Надежда Шарковская получила телеграмму из Кировской области от двух воспитанниц-сестер: у них умер папа-инвалид. Девочки получили тысячу в себе и не знали, как похоронить отца. И никого у них там нет из родных. Шарковская и воспитательница Ирина Синицына выехали в Киров, помогли с организацией похорон. Сами взяли санки с гробом на погост...

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

Педагоги просят: дайте интернату поработать еще три года, чтобы они могли поднять на ноги оставшихся выпускников. Пусть птенцы хоть немного оперятся!

А теперь опять об арифметике – в пору рыночной экономики слагаемым и вычитаемым становится все. На собрании Анатолий Тимошин из департамента образовательных учреждений ОАО «РЖД» поставил все на свои места: на дом детства в год компания тратит из прибыли двадцать миллионов рублей. Средства из госказны на содержание детей не поступают. Это раз.

Хотя на собрании педагоги попросили: отдайте нам его, мы там обустроим интернат. Пообещали помогать готовить кадры для железной дороги. (Правда, тут же вспомнили: в минувшем году Сосногорское отделение СЖД отказалось от услуг двух сирот – воспитанников интерната, на дороге как раз шло сокращение.)

Предложение разумное, тем более что двадцать милли-

ди железнодорожных рабочих От родителей можно, конечно избавиться, уволив за нарушение дисциплины. А вот как быть с их детьми?

Можно понять Тимошина: не он решает такие сложные вопросы. Как заметил Анатолий Александрович, такова жизнь. С 1978 года он работает на дороге. Сам строил детские сады и школы. Теперь вот закрывает...

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

Да, акции РЖД на сто процентов государственные. Но прибыль-то компания зарабатывает сама!

Также из выступления Анатолия Александровича стало ясно: ОАО «РЖД» включило здание дома детства в имущественный комплекс железной дороги. И теперь планирует открыть здесь школу технической подготовки рабочих – есть острая нехватка квалифицированных кадров. О здании центра профобразования на улице Чехова, возле Ярославля-Главного, разговор не полу-

онов рублей – это в основном плата за коммунальные услуги, зарплата. А так на ребенка в год идет 65 тыс. рублей. Собственно, и двадцать миллионов – что это такое для прибыли ОАО «РЖД»? Да если и так, то ведь прибыль нужно же на что-то расходовать. Наверное, на поддержку хоккейной команды «Локомотив» дорога тратит больше. Так неужели только хоккей – это святое? А дети? Сколько сейчас неблагополучных семей! В том числе и сре-

Дети в уютной горнице интернатского музея

А представитель райпросоюза прочел маленькую лекцию на тему экономики: «Наше согласие на закрытие интерната дано. Что такое акционерное общество? Результат его работы – получение прибыли. Оно должно заниматься перевозкой грузов, пассажиров. Временем ничего не будет у дороги – ни домов культуры, яслей, ни садов...»

Зал грустно подхватил: «Профсоюзов тоже!..»

Виктория ГЕФЕЛ